

*Федорова И. И.,
10 класс. Научный руководитель:
Степанова Л. В., учитель биологии,
географии, краеведения МБОУ «Краснооктябрьская
средняя общеобразовательная школа»,
г. Опочка/Опочецкий район*

Композитор Валерий Гаврилин и Опочечская земля

Введение

О том, что композитор Валерий Александрович Гаврилин имеет отношение к нашему городу, впервые стало известно от бывшего режиссера Опочечского народного театра Анатолия Филипповича Золотарева. Анатолий Филиппович был лично знаком с композитором и его семьей. В свое время мать жены Валерия Гаврилина, Ольга Яковлевна Штейнберг, возглавляла Опочечский Народный театр.

В альманахе «Псковский букет» № 4 (7) за 2005 год Псковского землячества в Санкт-Петербурге есть статья «Валерий Гаврилин на Псковщине» Наталии Евгеньевны Гаврилиной, жены выдающегося композитора. Дом в Опочке, куда неоднократно приезжал композитор с семьей и о котором идет речь в выше сказанной публикации, мы без труда нашли – ул. 1-е Мая, дом 44. Семья, радушием которой пользовался Валерий Александрович на протяжении многих лет, до сих пор вспоминает Гаврилиных с ностальгическим чувством и нескрываемой гордостью.

Личное знакомство с подругой семьи Гаврилиных, Шаскольской Мариной Павловной, позволило узнать о некоторых личных качествах Валерия Александровича. Марина Павловна также указала на источники – книги о Гаврилине.

Поиск привел к Галине Федоровне Кравченко, одной из немногих в Опочке обладателей уникальной книги «О музыке и не только...».

В картотеке Опочечкой центральной библиотеки можно обнаружить небольшую книжечку автора Матутите «Советская массовая песня 70-80-ых годов», где буквально на полутора страницах идет речь о композиторе-песеннике Гаврилине. В журнале «Молодежная эстрада», в песеннике «Я думаю о маме» помещены известные песни Валерия Гаврилина: «Два брата», которую в свое время прекрасно исполнял Эдуард Хиль, «Мама». В нашей Школе искусств также удалось найти ноты некоторых произведений композитора Гаврилина.

За основу работы была взята статья моего руководителя Л. В. Степановой из газеты «Красный маяк» от 2 июня 2012 г., в которой обобщена информация выше названных источников.

И венцом поиска оказалось знакомство в августе 2012 года с сотрудником Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге Герашко Л. В., а через нее - и с женой Валерия Александровича - Натальей Евгеньевной Гаврилиной, которая поделилась источниками - переизданной и исправленной книгой «Слушая сердцем» с дарственной надписью и биографическим эссе «Композитор Валерий

Гаврилин» автора Татьяны Отюговой. Так же Наталия Евгеньевна поделилась фотографиями «опочечкой поры» из личного архива

Обобщив все выше сказанное, приходишь к выводу, что, имя Валерия Александровича Гаврилина в профессиональных музыкальных кругах очень известное, однако, открытием, скорее всего, как для профессионалов так и для любителей, является то, что выдающийся композитор имеет отношение к Опочке, что в нашем городе он создал многие свои замечательные произведения. Как же не рассказать об этом человеке?!

Главная часть

В одной из дневниковых записей Валерия Гаврилина можно прочесть: «Есть искусство, вырастающее как веточка на пышной и богатой кроне нашей культуры, которое делает ее еще пышнее и богаче. А иногда, гораздо реже, побег выходит прямо из корня. Он не так тонок, не так нервен к каждому внешнему движению, не так роскошно окружен, не так высоко глядит, но зато более стоек, более основателен и сам способен вырасти в дерево. Именно к таким вот коренным явлениям нашего искусства относится Твардовский в поэзии и Свиридов в музыке». Эти слова в высочайшей степени относятся и к самому Гаврилину – композитору редкого своеобразия, глубины и подлинной народности.

Крупнейший русский советский композитор Валерий Александрович Гаврилин родился 17 августа 1939 года в городе Вологда. Его мать Клавдия Михайловна Гаврилина работала в детских домах Вологодской области, была воспитателем, потом директором. В небольшом городке Сокол той же Вологодской области заведующим РОНО работал перед войной отец композитора – Александр Павлович Белов, в 1941 году ушедший добровольцем на фронт и в 42-ом погибший под Ленинградом. Братскую могилу, в которой он похоронен, много лет спустя сын отыскал в Лигово. До войны будущий композитор жил с матерью в городке Кадникове, что под Вологдой. В годы войны семья – Клавдия Михайловна, Валерий и его младшая сестра Галина – жила в деревне Перхурьево Кубено-Озерского района. В селе Воздвиженье Гаврилина руководила детским домом, была секретарем сельсоветской парторганизации, валила и связывала бревна в бригаде лесосплавщиков. На своих детей времени почти не оставалось. Ими занималась крестная – Аскалиада Алексеевна Кондратьева.

В 1950 году Клавдия Михайловна, беззаветно преданная идеалам коммунизма, по ложному доносу была арестована (ее полностью реабилитировали сразу после смерти Сталина). У Гаврилиных отобрали все: дом, хозяйство, даже одежду. Брата и сестру разлучили. Галина оказалась в далеком Куйбышеве (теперь Самара) у тети, а Валерия определили в детский дом в селе Ковырино под Вологдой. В детдоме работал балетный кружок, оркестр народных инструментов, хор под руководством Ивана Павловича Смирнова – директора 1-ой музыкальной школы Вологды. Многих способных ребятшек Иван Павлович принимал в музыкальную школу. В их числе оказался и Валерий. «Радости не было конца, он был счастлив, - вспоминает Тамара Дмитриевна Томашевская, первый педагог Валерия по музыке, - с этого дня начались наши занятия с Валериком. Он невольно сразу обращал на себя внимание. Дети как дети,

отзвучала музыка, закончилось занятие, и они отключались сразу. Бегут к другим занятиям..., а маленький Валера был весь в музыке... Он учился с благоговением...»

В музыкальной школе Валерий написал первые свои произведения. Некоторые из них он посвятил своему педагогу Томашевской. «Я была очень тронута вниманием моего ребенка. Он всегда был очень добрым, внимательным, благодарным, отзывчивым. Таким он остался на всю жизнь».

В 1953 году в Вологду из Ленинграда приехал доцент Ленинградской консерватории Иван Михайлович Белоземцев. Он возглавлял государственную экзаменационную комиссию в музыкальном училище Вологды. Томашевская решила показать ему своего способного ученика. Мальчик, не проучившийся музыке и трех лет, произвел на гостя серьезное впечатление. Белоземцев предложил попробовать сдать экзамены в специальную музыкальную школу-десятилетку, которая имела свой интернат для иногородних учащихся, при Ленинградской консерватории. Чтобы отправиться в Ленинград нужно было разрешение матери. Мама Валерия сидела в тюрьме. И тогда Томашевская пошла в тюрьму. Начальник, выслушав Татьяну Дмитриевну, велел привести заключенную Гаврилину. Ответ Клавдии Михайловны был категоричен: «Никогда». Ситуацию спас... начальник тюрьмы, убедив женщину отпустить сына учиться музыке. Наверное, если бы не он, мир не знал бы композитора Валерия Гаврилина. Осенью того же года Валерий поступил в эту школу (его приняли в седьмой класс) в класс кларнета, так как профессиональная подготовка мальчика не позволила ему поступить на фортепианное отделение. Однако почти сразу его принял в свой класс опытный преподаватель композиции С. Я. Вольфензон, первый педагог почти всех знаменитых ленинградских композиторов того времени и последующих десятилетий. Одновременно начались занятия и в так называемом «классе общего фортепиано» - обязательном для всех учеников школы, независимо от специальности. И здесь Валерий продвигался быстро, делая большие успехи и заметно выделяясь среди своих сверстников. Об этом, в частности, свидетельствует прозвище, которое дали ему соученики – Великий. Именно так его представили молоденькой воспитательнице Наталии Евгеньевне Штейнберг, пришедшей работать в школьный интернат 22 октября 1956 года. Выпускница исторического факультета Ленинградского университета после его окончания была отправлена по распределению работать в Бологое. Вскоре Наталья Евгеньевна смогла возвратиться: в Ленинграде у нее оставалась мать и бабушка – представительницы прибалтийской лютеранской семьи. Однако работу найти было нелегко, и после нескольких месяцев поисков девушка устроилась воспитательницей в интернат Специальной музыкальной школы при консерватории. В первый же день ей поручили курировать выпуск стенгазеты, которой занимался ученик девятого класса Гаврилин. Ей рассказали, как он выглядит, и она пошла его разыскивать. Поднимаясь вверх по широкой лестнице, она увидела спускающегося мальчика, в котором узнала Валерия Гаврилина. Он же много лет спустя рассказал: «Я увидел ее поднимающейся по лестнице и сказал себе: «Я на ней женюсь!»

Жизнь в интернате была очень тяжелой. Растущим организмам не хватало казенной еды, занятий было очень много. Тем не менее Гаврилин занимался

настолько успешно, что директор школы, преподававшая гармонию, нередко просила его заменить ее на уроках, уходя по директорским делам. И уроки проходили блестяще, при абсолютной дисциплине: школяры уважали Великого!

О его любви к воспитательнице знал весь интернат. Когда Наталия Евгеньевна приходила на работу, кто-нибудь непременно сообщал ей: «Ваш-то уже прибежал». Поначалу ей было смешно – Валерий казался совсем мальчиком. Но он был настойчив. Помогал ей во всех начинаниях, особенно когда ее назначили старшим воспитателем, и она должна была отвечать за жизнь всего интерната. Гаврилин познакомился с семьей Штейнберг, и мать Наташи, режиссер по образованию, рекомендовала юношу в некоторые драматические коллективы, чтобы он смог подработать что-то к своей грошовой стипендии. На лето Гаврилин обычно уезжал в деревню к матери, которая после смерти Сталина была реабилитирована и вернулась домой. Исключением стал 1958 год – он готовился поступить в консерваторию, а после успешно сданных экзаменов, как и все принятые, был отправлен в колхоз.

Валерий поступил на теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории имени Римского-Корсакова, в класс профессора О.А. Евлахова. Уже в первые дни прибежал в знакомую, ставшую почти родной, квартиру Штейнберг и попросил разрешение бывать. Его уважительное, совсем не современное отношение с подношением собственных стихов, с трогательной искренностью, покоряло. С ним всегда было интересно: несмотря на юные годы, он знал очень много из самых разных областей. Любил поэзию, литературу, интересовался философией. В октябре 1958 года он сделал формальное предложение по всем старинным правилам. Получив предварительное согласие невесты, попросил ее руки у матери и бабушки, после чего стал приходить в гости уже на правах официального жениха. Скромная свадьба состоялась после окончания первого курса в июне 1959 года. Первая любовь осталась единственной на всю жизнь. В 1960 году в семье родился сын, через 22 года – внучка. До рождения второй внучки Гаврилин не дожил.

Летом 1959 года Гаврилин поехал в свою первую фольклорную экспедицию – по Псковщине. И этот край, как и его родная и на всю жизнь драгоценная Вологодчина, стал для Гаврилина одним из самых любимых мест, душой и сердцем великой России. К этому времени относится знаменательная запись в его дневнике: «Музыка, сердце мое, жизнь моя, не учи людей ЖИТЬ, учи любить, страдать, и еще любить!»

В своем письме из экспедиции к жене Валерий Гаврилин делится первыми впечатлениями: « (...) Пишу тебе из Опочек. Место чудесное, река Великая, клубника, земляника ... В Пскове пробыли 3-е число целиком и 4-ое до 4-х дня. В 4.30 уехали в Опочку. Приехали в Опочку в 8.45. Остановились в уютенькой гостинице, кушаем в ресторане. Ни в гостинице, ни в ресторане не пахнет дустом и нет липучек от мух, потому что мух тоже нет. Зато в Пскове и дусту, и липучек, которые свешиваются в ресторане с шикарнейшей люстры, подвешенной на 12-метровой высоте, достаточно для того, чтобы испортить аппетит. Готовят превосходно, в Опочках – тоже.

20 минут назад сделал первую запись частушки «Под два слова» - страшно оригинальная и заразительная музыка, которая действует как рок-н-ролл на

стиляг. Сейчас 13 часов, в 14 – идем в парк слушать самодеятельность – может кое-что словлю интересного.. В 20 часов идем «к показателю местного фольклора» - как его называли в местном ДК – старик Ильин: певец, баянист, гармонист и мастер по ремонту муз. инструментов».

В Опочецком Доме культуры зашел разговор об организуемом Народном театре (тогда по всей стране самодеятельные драматические коллективы, если они были достойны этого, преобразовывались в Народные театры), но посетовали, что у них нет режиссера. А мать жены Валерия («любимая теща»), Ольга Яковлевна Штейнберг, была профессиональным режиссером, и Валерий сказал об этом директору Дома культуры. Все загорелись идеей пригласить ленинградского режиссера в Народный театр.

По возвращении в Ленинград Валерий заговорил об этом с Ольгой Яковлевной. В своей книге «Хроника моей жизни» она пишет об этом: «...Валерий стал меня соблазнять особой атмосферой Псковщины, описывать городок Опочку, понравившихся ему людей, руководивших культурой. И так как они искали режиссера для коллектива, единственного в Псковской области удостоившегося нового звания, он посоветовал им обратиться ко мне». Так «любимая теща» Гаврилина оказалась в Опочке.

Первая фольклорная экспедиция для Валерия Гаврилина имела огромное значение – он познакомился с новым для себя пластом народного творчества, ранее ему не известного: ведь до сих пор он был знаком только с песнями своей родины – Вологодчины. А самое главное – песни, услышанные и собранные здесь, положили начало его творчеству, основанному на русской песенности.

После того как Ольга Яковлевна стала режиссером Опочецкого Народного театра и поселилась в Опочке, Валерий летом 1960 года с семьей, а к этому времени у него уже был сын, отправился в Опочку.

В это время в театре ставилась пьеса Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69», и Ольга Яковлевна просит профессионального композитора написать музыку к спектаклю. До этого Валерию не приходилось писать музыку к спектаклям. Впоследствии он напишет музыку к десяткам спектаклей в ленинградских театрах, а это была его первая проба на театральном поприще.

Из книги Ольги Яковлевны: «Валерий обещал мне написать музыку к «Бронепоезду». Надо было: 1) когда движется бронепоезд, это страшная сцена с Незеласовым, и 2) смерть Пеклеванова, когда его хоронят. Но когда я почувствовала, что дальше обещаний дело не идет, я пошутила: «Вот запрю тебя в Доме Культуры, в нашем репетиционном зале, и пока не напишешь – не выпущу!» Как ни странно, но он согласился. В одно воскресное утро, когда в ДК было тихо, мы туда двинулись. Я его действительно заперла. Дочка Наташа намекнула, когда прошло 2 часа: «Он, наверное, проголодался». Я его провела. Музыка была написана. И какая! Когда слушали, можно было ощутить, что хоронят великого человека.

Бедному студенту Гаврилину было никак не заработать за свою музыку (не положено по бюджету ДК). Пришлось мне подыскать ему (уже зимой, когда он приехал) теплую шапку-ушанку на опочецком базаре, куда он ходил со мной ее примерить».

Зимой 1961 года Валерий заболел. Чтобы поправить здоровье, он оформил академический отпуск в консерватории и отправился в Опочку, к Ольге Яковлевне. Там продолжалась работа над спектаклем «Бронепоезд 14-69».

Из письма: «Живу хорошо, гуляю, укалываюсь, репетирую с трубачом и даже играю на кларнете – по поручению Ольги Яковлевны (когда Валерий поступал в специальную музыкальную школу при консерватории, то был зачислен в класс кларнета, потом перешел на композицию) – для студента Миши в «Бронепоезде»... Мне хочется побыть в Опочке до окончания «Бронепоезда» - все-таки я помогу Ольге Яковлевне и ободрю, когда надо – я на нее хорошо влияю, она сама сознается...» Спектакль должен был быть выпущен 15 февраля, но до премьеры Валерий в Опочке не пробыл – нужно было вернуться в Ленинград.

Еще два лета, 1961 1962 года, Валерий с семьей провел в Опочке, совмещая отдых с работой.

Из той же книга Ольги Яковлевны: «Им была написана очаровательная лирическая музыка для дуэта к спектаклю «Двадцать свадеб в один год», озорная частушка к спектаклю А. Галича «Походный марш», ... И все это за одну ушанку!»

В 1964 году Гаврилин окончил консерваторию и получил два диплома – музыковеда, специалиста по народному творчеству и – экстерном – композитора. Тогда же он поступил в аспирантуру по композиции, но довольно скоро в 1965 году был вынужден уйти по состоянию здоровья. И именно этот год следует считать началом его подлинного восхождения к славе. Это был год рождения «Русской тетради», год, когда Гаврилин стал членом Союза композиторов. В 1967 году за «Русскую тетрадь» Гаврилину была присуждена Государственная премия имени М. И. Глинки. Ленинградский композитор стал самым молодым обладателем этой престижной награды.

С уходом Ольги Яковлевны из Опочецкого народного театра (1963 год) Валерий распрощался с Псковщиной на семь долгих лет, а летом 1970 года он возвратился сюда и опять в любимую Опочку. С этого момента он проводил здесь каждое лето вплоть до 1978 года.

Первые два лета семья Гаврилиных жила в доме на берегу Великой, а потом все последующие годы снимала полдома у Крыловой Евдокии Васильевны, проживавшей по адресу: улица 1-е Мая, дом 44. Она была матерью восьмерых детей. Во время Великой Отечественной войны муж воевал на фронте, а она, спасая детей от немцев, прошла свой «крестный путь» от станции Дно до Опочки. Общение с ней оставило глубокий след в душе Валерия, и не случайно через много лет, в 1986 году, он так говорил о ней в одной из радиопередач:

«... Есть люди, не любящие музыку, даже не признающие ее, тем не менее, это удивительные люди – душевно щедрые и изумительно высокой культуры, Я знал много таких людей из крестьян. Такой была моя дачная хозяйка в городе Опочка, на Псковщине – не могу не назвать ее имени из почтения к ней – Евдокия Васильевна Крылова. Эта 80-летняя женщина перевернула мне всю душу, мне, человеку с высшим образованием, эта женщина без всякого образования. Она была настолько культурна, настолько интеллигентна, что мне оставалось только у нее поучиться. И побывав несколько летних месяцев,

несколько лет подряд рядом с этим человеком, слушая ее, у меня появилось то, чего раньше не было – я начал сам думать! Мне всегда казалось, что я сам думаю, а оказалось, что это мысли не мои: или из книг, или услышанные от кого-то, либо кто-то мне их внушил. Она дала мне понять, что я не думаю. Она дала мне это понять, не говоря этого! Вот как она умела поговорить, как все сказать и как не обидеть – это поразительно!»

Жизнь в Опочке у Гаврилина складывалась прежде всего из прогулок по ее окрестностям, которые хорошо были известны Валерию по фольклорной экспедиции: деревни Рублевка, Святотечь, Ляпуны, Барабаны. В Тоболино Гаврилина ездили собирать в окрестных лесах бруснику, а в Алоль Пустошкинского района поехали познакомиться с таким красивым по названию местом. Все это произвело такое сильное впечатление на Валерия Александровича, что в его планах появилось название задуманного произведения «Алоль и лилия», только Алоль здесь уже стало именем собственным.

Частенько Валерий Гаврилин совершал и вечерние прогулки, только уже в одиночестве: нужно было побыть одному, т. е. сочинять. Углубившись в свои мысли, не замечал ни времени, ни расстояния. Когда у него спрашивали: «Далеко ли ходил?» «Да нет – до Барабанов». А до Барабанов ни много, ни мало десять километров.

« В лес ходили почти каждый день, - вспоминает Наталия Гаврилина, - по грибы да по ягоды: опочецкие леса щедро одаривали всех, кто в них бывал. Однажды мы набрали на чудесный пригорок, весь усыпанный земляникой. Все ягоды собрать мы не смогли, решили завтра добрать, а назавтра сколько ни искали этот пригорок, так и не нашли. Валерий сначала порасстраивался, а потом успокоился тем, что другим эта земляника достанется».

Гаврилина совершали экскурсии и за пределы Опочечского района – в Пушкинские Горы, в Псков, в Печоры, в соседнюю Латвию.

С Псковом была и творческая связь. В 1973 году в Псковском драматическом театре ставилась пьеса вологодского писателя Василия Белова «Над светлой водой». Режиссер спектакля Борис Гутин обратился к Валерию с просьбой написать музыку к спектаклю. Валерий Александрович согласился, тем более, что автор пьесы был его земляк. Музыка была написана. Премьера состоялась.

Неоднократно Валерий Гаврилин бывал и в Печорах. Впервые он там оказался с фольклорной экспедицией, а потом, уже в 60-ые годы несколько раз ездил в Печорский монастырь. Его интересовал уклад жизни в монастыре, он посещал службы. Все это было накоплением впечатлений, которые ему оченьгодились, когда было задумано сочинение под названием «Пешное действо».

«Летом Валерий очень много читал, так как рояля дома не было, - вспоминает Наталия Евгеньевна, - поэтому то время, какое он обычно проводил за инструментом, теперь шло на чтение. Он брал книги в местной библиотеке, в основном это были новые произведения Валентина Распутина, Виктора Астафьева и Василия Белова. Однажды он взял только что появившуюся книжечку Белова под названием «Целуются зори». Сел читать. И вдруг мы вздрогнули от гомерического хохота, раздавшегося с крыльца, - обычно Валерий читал, сидя на ступенях его. Он хохотал и говорил: «Нет, вы только послушайте,

до чего смешно, до чего здорово написано!» И стал читать нам вслух. Так мы и дослушали эту небольшую повесть и хохотали вместе с ним. Валерий загорелся желанием иметь эту книгу. В магазинах ее не было, а не вернуть в библиотеку совесть не позволяла. Тогда ему пришла в голову «гениальная» идея – общими усилиями переписать эту книгу. До сих пор хранится дома эта переписанная нами книга. Только почерком Валерия заполнены две тетрадные страницы, остальные – нашим с сыном. Таковы были «общие» усилия.

Валерий Александрович не только отдыхал, но и помогал по хозяйству Евдокии Васильевне. Когда летом привозили дрова, он с удовольствием их пилил и колочил.

Но как ни мила была сердцу Опочка, пришлось с ней расстаться, так как жить целое лето без инструмента стало невозможно. Хотя многое сочинялось вне дома – на прогулке, в дороге, как была сочинена песня «Два брата» за время пути из Ленинграда в Опочку (а это восемь часов пути). Проверять сочиненное нужно было обязательно на рояле...

Годы, когда летом Валерий Гаврилин жил в Опочке были очень плодотворными: написаны вокальные циклы «Вторая немецкая тетрадь» и «Вечерок», вокально-симфоническая поэма «Военные письма», музыка к 30 спектаклям и 24 песни.

После лета 1977 года Валерий Александрович уже больше никогда не бывал «на этой благодатной земле, но то светлое чувство, которое она оставила в его душе, никогда его не покидало».

Из воспоминаний Шаскольской Марины Павловны: «Опочка настолько полюбилась Валерию, что когда ему стало невозможно жить в квартире на улице Пестеля – от грохота машин он просто не мог работать, - он решил переехать в Опочку, купить там дом. Меня он просил узнать, есть ли подходящий дом и за сколько их там продают. Но мне было ясно, что это не выход из положения, поэтому я всячески отговаривала его от этой затеи (ведь ему уже тогда требовалась квалифицированная медицинская помощь)».

Знакомство Шаскольской М.П. и Гаврилина В. А. произошло в 1959 году, а подружились они опять же в нашем городе Опочка летом на отдыхе в 1975 году. С тех пор Марина Павловна и семья Гаврилиных стали самыми близкими друзьями. С какой теплотой и нежностью Марина Павловна вспоминает Валерия Александровича: «Валерий был скромным и чутким, нежным и твердым, добрым и мудрым. От него исходило человеческое тепло. Хочу привести пример его удивительной человечности: он глубоко душой понимал мои трудности и, поздравляя меня с 70-летием, сказал, как только один он мог сказать, медленно, со значением потрясшие меня слова: «Мариночка, ты не бойся, мы тебя не оставим... До конца...», - звучит как музыка в душе моей. Вот такая забота о человеке – не оставить в беде друга! Вот благородство. Вот поразительная щедрость высокой души. Вот каков Гаврилин!...»

Начало 80-ых отмечено работой над самым, пожалуй, мощным сочинением Валерия Александровича – хоровой симфонией-действом «Перезвоны». В 1985 году за это сочинение Гаврилина была присуждена Государственная премия СССР. В этом же году композитору было присвоено звание народного артиста РСФСР. А тремя годами раньше композитор неожиданно обратился к новому для

себя жанру – вместо вокальных и инструментальных циклов он стал писать балеты. Первым стал балет «Анюта» по рассказу А. П. Чехова «Анна на шее». «Анюта» вскоре была поставлена в Неаполе, в театре «Сан-Карло», и в Большом театре в Москве. Спектаклем Большого театра – завораживающей «Анютой» - в сентябре 1999 года в Санкт-Петербурге открывался посвященный шестидесятилетию Гаврилина фестиваль. Открывался и проходил уже без него.

В 1988 году Валерий Александрович перенес первый инфаркт, в 1990 – второй. В это же время у него был диагностирован инфекционный отек легкого и печени. Выяснилось, что порок сердца, впервые обнаруженный в сорок лет, был врожденным, что в двадцать один год ему плохо удалили гланды, что из-за туберкулеза, перенесенного в интернате, была уязвима доля легкого. Кроме всего этого он почти не слышал на левое ухо. 28 января 1999 года Гаврилин скончался, не дожив до своего 60-летнего юбилея чуть более полугода.

Валерий Гаврилин похоронен на Литературных мостках петербургского Волкова кладбища. Весной того же года прошли вечера, посвященные его шестидесятилетию и одновременно его памяти в Петербурге и Риге. Его юбилею был посвящен сотый спектакль «Анюты» в Большой театре в Москве. Международному детскому конкурсу «Я – композитор», проводимому Союзом композиторов Санкт-Петербурга, было присвоено имя Гаврилина. Его имя носит и Петербургская детская школа искусств на Омской улице. Первый фестиваль музыки Гаврилина, ставший впоследствии традиционным, прошел в Петербурге, а затем и в Вологде. Его имя обрела Вологодская филармония. В музеях села Кубенское и города Кадникова открыты экспозиции, посвященные знаменитому земляку. На бывшем здании музыкальной школы № 1 Вологды, где учился будущий композитор, открыли мемориальную доску. Памятная доска установлена и на доме № 12 по улице Пестеля в Петербурге, где Гаврилин жил с 1980 по 1995 год.

«Певцом земли русской» назвал композитора Гаврилина известный киноактер, артист, режиссер Михаил Ульянов. «Передать словами... всю непередаваемость личности Валерия Гаврилина очень непросто..., так как он не укладывается в привычные формы большого художника... Что-то было смиренное в его небольшой фигуре, в его манере разговаривать, в его благожелательности к партнеру, в его манере преувеличивать достоинства сидящего рядом человека. И это шло не от лукавства или неискренности, нет. Это было природное уважение к тому, кого послали сегодня к нему обстоятельства в собеседники... На Руси то там, то здесь рождаются люди, которые в силу Богом данного таланта становятся защитниками всего исконно русского, только этими правдолюбцами, чувствующими душу русского народа, и держится Русь... Валерий Гаврилин был одним из крупнейших русских композиторов. Мало кто так выражал Русь во всем ее раздолье и широте и какой-то шемящей тоске и тревоге. Его мелодии свежи и неожиданны. Его музыка многообразна. Он прозрачен и глубок. Я просто счастлив, что судьба подарила мне такую встречу. Валерий Александрович Гаврилин - это ярчайшая страница русской музыки, настоящая музыкальная вершина, и добрый, интеллигентный человек».

Из интервью М. П. Шаскольской: «Валерий Гаврилин выполнил свою предназначенность на земле – будить в людях свет и чистоту помыслов. И в

благодарность этому Человеку – Музыканту Российская академия наук присвоила имя «GAVRILIN» малой планете №7369. Теперь он навсегда на небе...»

Заключение

Со дня смерти композитора прошло почти четырнадцать лет. Не такой уж большой срок для истории. Но представить Валерия Гаврилина живущим в сегодняшней России невозможно. Его нравственные, творческие, человеческие принципы остались за чертой последних десятилетий. Сегодня живут, мыслят, работают по-другому. Сегодня не «гаврилинское» время. Читая его предыдущие высказывания о наступающей пошлости, нетрудно вообразить, какие чувства он испытывал бы от нынешнего телевизионного беспредела, наглого диктата шоу-бизнеса, от чудовищного хамства «суперзвезд». От того, что деньги стали сутью человеческой жизни, ее смыслом и содержанием.

Девяностые годы были для композитора мучительны. И не только из-за болезней. Пережить то, что произошло с ЕГО страной, было невыносимо...

После кончины В. А. Гаврилина благодаря стараниям жены композитора Наталии Евгеньевны (супруги прожили вместе без нескольких месяцев сорок лет) вышли в свет: сборник воспоминаний «Этот удивительный Гаврилин...», вобравший в себя воспоминания о Гаврилине, написанные его учителями, друзьями, коллегами, соучениками, исполнителями, а также книги - «О музыке и не только... Записи разных лет» и «Слушая сердцем».

В книге «Слушая сердцем», изданной 2005 году, а переизданной и исправленной 2012 году, собраны интервью, статьи, размышления композитора.

В книге «О музыке и не только...» помещены записи Валерия Александровича, начиная с времен музыкальной школы-десятилетки и заканчивая последними днями его жизни. Здесь все соседствует друг с другом – и размышления о судьбах, о развитии Родины, музыки, искусства, фольклора, литературы, эстрады; и воспоминания детства; и высказывания писателей, философов, композиторов, ученых, полубившиеся стихи и небольшие рассказы; и собственные стихи разных лет. Венчают книгу две записи, датированные 26 января 1999, за день до печального события: «Мы не открытое общество, мы оголившееся общество, причем в самой непристойной позе». И – самая последняя: «Я живу на своей родине, я охраняю и сохраняю ее музыку».

Книги очень глубокие и какие-то абсолютно личные. В каждой из них есть, хотя бы небольшое, но упоминание о нашем городе Опочке и опочанах. И это особенно радует.

На основании выше изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Крупнейший русский советский композитор В. А. Гаврилин родился в Вологде, но Псковщина и особенно Опочка, еще один уголок великой России, как и его малая родина, оказалась его любимым краем, где композитор провел много времени и написал много замечательной музыки.

2. С именем В. А. Гаврилина пополнился список выдающихся людей нашего города Опочки.

3. Благодатная опочецкая земля притягивала и притягивает к себе людей, наполняет их жизнь, дает творческий потенциал, очищает и окрыляет душу.

4. Все города и села, где жил и занимался творчеством Валерий Александрович Гаврилин хранят память о нем. Группа опочецких краеведов, в том числе автор этой работы вместе с научным руководителем, ходатайствуем перед администрацией об изготовлении памятной доски и установлении ее на доме № 44 по улице 1-ое Мая. Мы очень надеемся, что памятная доска будет установлена к 75-летнему юбилею со дня рождения композитора и 600- летию со дня образования нашего древнего города – 2014 году со словами: «В этом доме жил во время летнего отдыха с 1970 по 1977 г.г. композитор, народный артист РСФСР Валерий Александрович ГАВРИЛИН»

Литература и источники

1. Гаврилин В. А. О музыке и не только... - СПб: Литературный фонд России. Издательство писателей «Дума», 2001.
2. Гаврилин В. А. Слушая сердцем... - СПб: Издательство «Композитор», 2012.
3. Гаврилин В. А., Максимова В. Два брата, ж. «Молодежная эстрада», № 5, 1989.- С. 43.
4. Гаврилина Н. Е. «Этот удивительный Гаврилин...» - СПб: Журнал – Нева, 2002.
5. Гаврилина Н. Е. Валерий Гаврилин на Псковщине. Псковский букет. Альманах № 4.- Псковичи в Петербурге, 2005.- С. 108.
6. Золотарев А. Ф. Воспоминания о Народном театре. – Псков, 2005.
7. Золотарев А. Ф. Опочецкому Народному драматическому театру XX лет. – Опочка, 1979.
8. Липатова А. М. Я думаю о маме. Песни. – М.: Музыка, 1986.- С. 39
9. Матутите Е. А. Советская массовая песня 70-80-х годов. – М.: Знание, 1982.- С. 98.
10. Отюгова Т.А. Композитор Валерий Гаврилин. СПб: Издательство «Композитор», 2008.
11. Степанова Л. «Летний отдых на берегу Великой как музыка», газета «Красный маяк», № 46-47, 2 июня 2012 г.